

УДК 341.91

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-40-49

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Афанасьева О.Р., Гончарова М.В.

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

123995, Москва, Г-69, ГСП-5, ул. Поварская, д. 25, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические представления о личности современного преступника, проанализированы официальные статистические данные МВД России о лицах, совершающих преступления на территории Российской Федерации, представлены типы преступников – корыстный, насильственный, рецидивный и др. Описаны некоторые характерные особенности наиболее распространённых криминальных типов. В заключение подытоживается, что преступники отличаются друг от друга по многим значимым параметрам и не учитывать этого – значит заведомо не иметь возможности целенаправленно и дифференцированно вести борьбу с различными проявлениями преступности.

Ключевые слова: статистические данные, личность преступника, корыстный преступник, насильственный преступник, рецидивист, преступное поведение, тип.

OFFENDER PROFILE

O. Afanasyeva, M. Goncharova

The Whole-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

25, Povarskaya street, G-69, GSP-5, Moscow, 123995, Russian Federation

Abstract. The article deals with criminological views on criminal personality. The authors analyzed the statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia concerning the offenders committing crimes on the territory of the Russian Federation and identified the types of criminals – mercenary criminal, violent criminal, repeat offender and others. The features of the most spread types are described and the conclusion is made that offenders are different from each other by many factors the consideration of which cannot be ignored otherwise crime fighting would not be either precise or differential.

Key word: statistics, offender profile, mercenary criminal, violent criminal, repeat offender, criminal behavior, type.

В современных условиях особенно возрастает роль научных знаний о личности преступника, выступающей центральным звеном механизма преступного поведения, поскольку профилактическая деятельность правоохранительных органов не всегда эффективна, о чём, в частности, свидетельствуют высокие пока-

затели (как абсолютные, так и относительные) повторной преступности.

По этой причине предмет криминологии не может не включать изучение характеристик лиц, совершающих преступления, имеющих огромное практическое значение, в первую очередь для профилактики преступлений, поскольку невозможно противостоять кому-либо и чему-либо, не зная его природу и истоки. Именно научное исследование личности создаёт необходимые теоретические предпосылки как для разработки эффективного механизма противодействия преступности, так и прогнозирования индивидуального преступного поведения.

Криминологическое исследование личности преступника осуществляется для выявления и оценки тех её свойств и черт, которые детерминируют и сохраняют преступное поведение. Принимается во внимание не столько конкретный индивид, совершивший преступное деяние, сколько общее, характерное для подобных лиц. Это понятие абстрактное, оно не только представляет собой сущность такого аморфного явления, как среднестатистический портрет личности преступника, но и служит криминологической моделью изучения преступников и в целом тех, кто склонен к совершению правонарушений.

В этой связи закономерен вопрос, с какого момента начинается личность преступника и когда она заканчивается. Ясно, что совокупность качеств личности, детерминирующих преступление, возникает не в момент его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей социальной практики индивида. Также эта совокупность не исчезает одновременно

с совершением преступного деяния. Последующие события и обстоятельства жизни индивида, в особенности репрессивная часть, проблемы социальной адаптации, несомненно, влияют на личность преступника, изменяя в той или иной степени различные её черты.

С уголовно-правовой точки зрения о личности преступника может идти речь только тогда, когда лицо признано судом виновным в преступлении или хотя бы тогда, когда оно выступает в уголовном процессе в качестве подозреваемого или обвиняемого, и заканчивается в момент исполнения или отбывания наказания и погашения судимости. В этом случае признание лица преступником определяется строго законом. Сведения о таких лицах находят отражение в статистических учётах. Их изучение выступает начальным этапом познания личности тех, кто совершает преступления.

Статистические данные о преступлениях и лицах, их совершивших на территории Российской Федерации, формируемые ФКУ «ГИАЦ МВД России» (1997–2015 гг.), позволяют определить число преступников, их социально-демографические и уголовно-правовые характеристики. В последние годы **динамика лиц**, выявленных за совершение преступлений, колебалась в пределах 1 741,4 тыс. – 1 000,1 тыс. человек. В 2015 г. было выявлено 1063,03 тыс. таких лиц (+6,3 %).

Социально-демографические характеристики личности преступника:

1. Пол. Большинство преступников – мужчины (84 % в 2015 г.), однако в период с 1997 г. по 2015 г. доля женщин-преступниц увеличилась с 13,6 % до 16 %. Это связано с ростом числа

женщин, всё более отдаляющихся от «домашнего» образа жизни и включающихся в активную социальную жизнь.

2. Возраст имеет важное криминологическое значение, поскольку предопределяет не только физическое состояние и возможности лица, но и оказывает влияние на формирование круга потребностей, интересов, ценностных ориентаций, стремлений и желаний. С возрастом происходят не только изменения организма человека физиологического и психологического характера, но и преобразуются социальные роли, привычки личности, мотивация её поступков, реакции на возникающие конфликтные ситуации и т.д. [4, с. 160]. Подобные изменения сказываются на поведении личности, в том числе криминальном.

В 2015 г. выявлено 17 046 лиц, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет, 38 319 – 16–17 лет, 201 648 – 18–24 лет, 199 434 – 25–29 лет, 497 757 – 30–49 лет, 108 829 – 50 лет и старше. Иными словами, наибольшей криминальной активностью обладает возрастная группа 30–49 лет (46,8 %). При этом криминогенно активными являлись также возрастные группы 18–24 года (19 %) и 25–29 лет (18,8 %).

В 2015 г. выявлено 55 365 (+2,4 %) несовершеннолетних преступников. Несмотря на то, что их удельный вес среди лиц, совершивших посягательства, снизился и составил 5,2 %, наблюдается негативная тенденция роста коэффициента их криминальной активности. Ещё одна негативная тенденция – увеличение числа правонарушителей из среды учащихся и студентов, а также ранее совершавших преступления и совершивших преступления в состоянии опьянения.

3. Образовательный уровень лиц, совершающих преступления, выступает важнейшим элементом социальной характеристики, поскольку он связан с культурно-нравственными установками личности, с кругом контактов, жизненных планов и возможностей их реализации. Уровень образованности среднестатистического преступника традиционно ниже, чем у законопослушных граждан, что находит подтверждение в статистических данных.

Так, большую часть преступлений в 2015 г. совершали лица, имеющие среднее общее и основное образование – 37,3 %; лица, имеющие начальное и основное общее образование, составили 21,8 %; среднее профессиональное – 29,3 %, и высшее профессиональное – 8,3 %. Иными словами, преступники в основной своей массе не обладают образованием, достаточным для нормальной социализации в условиях современного общества. Вместе с тем имеет место тенденция увеличения числа лиц, совершивших преступления, с высшим образованием: в 1997 г. она составляла 4 %, а к 2015 г. выросла до 8,3 %, что определяется, по нашему мнению, доступностью высшего образования. Более того, высокая образованность не всегда выполняет роль барьера, разделяющего преступников и правопослушных граждан, и, следовательно, не является гарантом социально одобряемого поведения.

4. Социальный состав и род занятий преступников. Род занятий позволяет судить об интересах личности, а также имеющихся у неё навыках и специальности. В криминологическом плане значимы сведения и о лицах, не работающих и не имеющих постоянного источника дохода, поскольку они

образуют наиболее криминогенный контингент.

По роду занятий преступники – преимущественно лица без постоянного источника доходов (66,5 %), рабочие (19,4 %), служащие (3 %), индивидуальные предприниматели – 1,1 %, работники государственного управления (0,5 %), работники сельского хозяйства (0,3 %), а также иные категории работников (3 %) и безработные (2 %). Понимая, что приведённые данные носят достаточно условный характер, по объективным причинам неполно отражая состояние занятости населения, можем сформулировать вывод, что большинство преступников обладают низким социальным статусом.

Уголовно-правовая характеристика личности преступника – это данные о направленности и мотивации антиобщественного и общественно опасного поведения, об индивидуальном или групповом характере преступной деятельности, о роли лица в ней, о её интенсивности (впервые совершённое преступление, прошлые судимости или фактический рецидив), длительности преступной деятельности, криминальном профессионализме, возрасте, с которого она началась и т.п.

Из числа лиц, совершивших преступления в 2015 г., каждый второй ранее совершал преступления (552 582 человек, 52 %). Из них 28,2%, т.е. 299 933 выявленных лиц, были ранее судимыми. Подобная особенность свидетельствует об антиобщественной направленности таких лиц, о низкой эффективности постпенитенциарной профилактики преступлений.

Таким образом, среди наиболее значимых криминологических особенно-

стей, касающихся лиц, совершающих преступления и отражённых в статистической отчётности, можно выделить:

- увеличение доли женщин и несовершеннолетних, привлечённых к уголовной ответственности;
- наибольшую криминальную активность возрастных групп 30–49-, 18–24- и 25–29-летних;
- преобладание лиц без постоянного источника доходов и с низкой профессиональной квалификацией;
- рост числа повторных преступников.

Современные сложные криминальные процессы не позволяют представить личность преступника, которая бы в себе одной сочетала унифицированные и обобщающие черты человека, совершающего самые разные преступления – незаконное усыновление, убийство, незаконное предпринимательство, злоупотребление полномочиями и т.д. Поэтому следующим этапом познания личности преступника выступает её типологизация, которой в криминологии всегда уделялось значительное внимание, поскольку «она фиксирует то главное, без чего не может быть личности преступника, вскрывает внутренние, устойчивые связи между существенными признаками и тем самым способствует обнаружению закономерностей, свойств преступнику как типу» [3, с. 55].

Основанием отнесения конкретной личности к определённому типу является установление свойств и их чаще всего повторяющихся устойчивых сочетаний, отражающих специфику личности. При этом учитывают, что не всякое сходное является типичным, а лишь

то, что «заключает в себе целостную, системообразующую характеристику, отражает особое общее качество» [2, с. 6]. Причисляя личность к определённому типу, выделяют «своеобразные черты, отличающие данного субъекта от множества других лиц, принадлежащих к иным типам» [5, с. 8].

В широком смысле с достаточной степенью условности могут быть выделены два основных типа личности преступника – корыстный и насильственный. Оба этих типа выступают характерными порождениями перманентно существующих в любом обществе социально-экономических проблем и противоречий.

Так, всякая индивидуальная потребность может стать источником корысти, поэтому любое умышленное деяние может быть отнесено к корыстному, если в законе не предусмотрен иной его мотив. В этом контексте к корыстным преступникам могут быть отнесены лица, совершившие карманные кражи, коррупционные деяния, убийства по найму, злоупотребления служебным положением, присвоение или растраты, мошенничества и рейдерские захваты, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, работоторговлю и торговлю оружием и драгоценными камнями и т.д.

В более узком понимании к корыстному преступнику относят лиц, совершающих под воздействием негативных личностных особенностей и социальных факторов противоправные деяния, в которых корыстная цель определяется законодателем в качестве основного результата преступной деятельности.

Наши многолетние исследования, посвящённые такой личности пре-

ступника, позволили определить её характеристики. 85 % таких преступников – мужчины. Наиболее криминальными возрастными группами выступают 26–35 лет (52 %) и 18–25 лет (29,3 %). Преступную карьеру начинали в молодом возрасте (до 30 лет), а 10 % – в подростковый период. Образовательный уровень большинства корыстных преступников невысок: 71 % из них имеют среднее или среднее специальное образование, 19,7 % – неполное среднее. Лиц с высшим либо незаконченным высшим образованием выявлено всего лишь 7 %. 76,7 % заняты в малоквалифицированных видах труда (подсобный рабочий, курьер, уборщик, носильщик на вокзале и т.д.). Большинство корыстных преступников (около 80 %) предпочитают вести праздный образ жизни, занимая свой досуг, как правило, употреблением спиртных напитков, наркотиков, игрой в азартные игры и т.п. 10,3% корыстных преступников являются хроническим алкоголиками и 2,7% наркоманами. Социальный паразитизм – характерная черта такой личности.

Некоторая часть (44,3 %) корыстных преступников имеет патологические изменения в психике различной степени выраженности в рамках вменяемости.

Доля насильственных преступников в сравнении с корыстными незначительна, однако ввиду характера и степени общественной опасности личности виновного, посягающего на неотчуждаемые права и свободы человека, позволяет поставить их в один ряд. Проявление насилия – неотъемлемая составляющая человеческой цивилизации. С течением времени

оно приобрело системный характер, пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, включая «культурное насилие», «воспитательное насилие», «насилие экономики», «структурное насилие» – безличное, когда убивают не конкретные субъекты, а социальный строй, криминальное насилие [1, с. 224].

Для криминологов, естественно, первоочередной интерес представляют уголовно наказуемые формы агрессии. Так, к числу насильственных преступников относятся лица, совершающие различные по степени тяжести преступления – убийство, умышленное причинение вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насильственный грабёж, разбой, хулиганство и др., но, несмотря на такое разнообразие деяний, можно выделить общие признаки личностей тех, кто их совершает.

Насильственная преступность относится к категории молодёжной – наиболее криминогенно активный возраст составляет 18–29 лет. Насилие свойственно чаще малообразованным, недостаточно развитым и некультурным людям. У них слабее критическое отношение к собственному поведению, уже кругозор, примитивнее и грубее потребности и интересы, они менее сдержанны в своих стремлениях и желаниях, среди них распространён культ грубой физической силы. Более 60 % из них имеют различные психические аномалии. В составе насильственных преступников значительная доля лиц, не занятых к моменту совершения преступления общественно полезным трудом, не имеющих постоянного источника дохода. Их удельный вес постоянно растёт, нивелируется

в зависимости от вида совершённого преступного деяния и в среднем превышает 50 %.

Насильственных преступников отличает дефектность социальной идентификации, неудовлетворённость положением в обществе. У многих из них ярко выражена такая черта, как импульсивность. Она проявляется в сниженном самоконтроле, необдуманных поступках, а иногда и эмоциональной незрелости – инфантилизме. У таких лиц существенно деформирован или нарушен нормативный контроль. Нравственные и правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Сложившуюся ситуацию они оценивают не с позиций нравственно-правовых требований общества, а исходя из личных переживаний и обид. Многим из них присущи черты аффективной ригидности. Они характеризуются стойким нарушением социальной адаптации, крайней диссоциализированностью. В насилии они усматривают единственное средство разрешения конфликтов.

Им свойственны также нарушения в сфере межличностного общения, неумение устанавливать контакты, ставить себя на место других, чрезмерная поглощённость собой, замкнутость, отчуждённость.

Оба этих типа – корыстный и насильственный – подробно изучены и представлены в криминологических исследованиях, что объяснимо не только понятным научным интересом к наиболее распространённым криминальным типам, но и достаточной доступностью источников информации о них. Не берясь оценивать латентность отдельных преступлений либо их групп, отметим существование та-

ких из них, актуальные и достоверные сведения о которых практически отсутствует. В этом смысле необходимо отметить так называемую «беловоротничковую преступность». Это понятие, как совокупности преступлений, совершаемых высокопоставленными лицами в сфере бизнеса в процессе профессиональной деятельности, в интересах как юридических лиц, так и в своих собственных, в 40-х годах XX в. ввёл американский криминолог Э. Сатерленд. С тех времён оно претерпело значительные трансформации, расширив круг субъектов данных преступлений. Однако признать этот тип преступника познанным затруднительно.

Ещё более «скрытыми» от исследователей остаются особенности такого типа личности высокоинтеллектуального преступника, как виновного в совершении гиперлатентных преступлений в сфере высоких технологий, профилактика которых наименее эффективна в сегодняшних условиях в силу обезличенности, невидимости субъектов данного преступления, а равно и их жертв.

Развитие преступности во многом обусловлено тем, что одни и те же лица повторно совершают преступления, приобретая устойчивые криминальные навыки, антиобщественные установки и интересы. В этой связи нельзя обойти вниманием личность повторного преступника, тем более что им совершается более половины всех посягательств.

Традиционно считается, что рецидивисты, особенно многократные, опытные преступники, являются наиболее активными представителями организованной преступности и во многих случаях становятся орга-

низаторами преступных сообществ. Представляется, что это не совсем так. Наши исследования, включающие и анализ личностных особенностей осуждённых, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, показали, что, несмотря на многократные судимости отдельных осуждённых, среди них в целом очень мало не только профессиональных преступников, и тем более участников организованных преступных групп, но и даже лиц, занимающих более или менее значительное место в преступной иерархии. Основная часть осуждённых – дезадаптированные лица (алкоголики, наркоманы, лица без определённого места жительства), и такой контингент характерен для двух последних десятилетий.

Такое положение может быть объяснено тремя причинами, существование которых возможно как вместе, так и по отдельности. Первая – профессиональные и организованные рецидивисты совершают свои деяния на таком высоком уровне, что не попадают в поле зрения правоохранительных органов. Вторая – профессиональные и организованные преступники почти полностью отошли от общеуголовных составов и сместили свои интересы в сторону гиперлатентных экономических и наиболее доходных преступных сфер. И третья, находящая подтверждение в эмпирических исследованиях, – рецидивисты начинают преступную жизнь и приобщаются к сопутствующим ей тяжёлым условиям в столь раннем возрасте, что опускаются на самое социальное дно, не успев достигнуть каких-то определённых «высот» в преступном обще-

стве, и просто после 45 лет «исчезают».

Представленные обобщённые типы личности современных преступников весьма условны, и внутри них нетрудно выделить достаточное число типов определённой специфики и «специализации», каждый из которых достоин отдельного комплексного исследования, что в большей степени будет отвечать целям противодействия преступности, включая профилактику индивидуального преступного поведения. Такая наша позиция может быть обоснована тем, что преступники отличаются друг от друга по многим значимым параметрам. Не учитывать этого – значит заведомо не иметь возможности целенаправленно и дифференцированно вести борьбу с различными проявлениями преступности. В связи с изложенным можно сформулировать следующие положения:

1) результаты изучения личности преступника, являясь важнейшей составной частью анализа преступности, должны определять содержание профилактических мероприятий и разрабатываемых государственных и региональных программ борьбы с преступностью;

2) недооценка и формальное отношение к индивидуальной профилактике преступлений лишает субъектов такой деятельности возможности вы-

являть проблемные вопросы, связанные с воздействием на личность преступника; определять направления, требующие научного исследования, и потребности в задействовании необходимых сил и средств; применять наиболее эффективные профилактические мероприятия. С целью преодоления выявленной проблемы необходимо привести действующее законодательство в соответствие с задачами непосредственного противодействия преступности;

3) необходимо проведение специальных прикладных криминологических исследований, направленных на изучение лиц, совершающих преступления в экономической сфере и сфере высоких технологий;

4) в целом современное состояние в области исследования личности преступника идёт по пути констатации социально-демографических и уголовно-правовых характеристик преступников, необоснованно обходя вниманием изучение мотивации преступного поведения. Для анализа столь сложного и многогранного явления требуется не только провозглашение применения комплексного подхода, но и конкретно-практическая междисциплинарная работа, которая, в свою очередь, создаст побудительный импульс к формированию новых тенденций и оригинальных концепций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гилинский Я.И. Социальное насилие: теория и российская реальность // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. С. 224–235.
2. Закалюк А.П., Коротенко А.И., Москалюк Л.Н. Проблемы социальной типологии личности правонарушителя и преступника // Проблемы изучения личности правонарушителя. Сборник научных трудов. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 143–156.
3. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 168 с.

4. Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. Изучение количественных показателей, характеризующих личность преступников. М.: Юридическая литература, 1971. 184 с.
5. Ратинов А.Р. **Методологические вопросы психологического изучения личности преступника** // Психологическое изучение личности преступника (методы исследования). М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. С. 5–22.

REFERENCES:

1. Gilinskii YA.I. Sotsial'noe nasilie: teoriya i rossiiskaya real'nost' [Social violence: theory and Russian reality] // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. 2008. No 2. Pp. 224–235.
2. Zakalyuk A.P., Korotenko A.I., Moskalyuk L.N. Problemy sotsial'noi tipologii lichnosti pravonarushitelya i prestupnika [Problems of social typology of offenders and criminals] // Problemy izucheniya lichnosti pravonarushitelya. Sbornik nauchnykh trudov [Problems of studying of the person of the offender. Collection of scientific papers]. M., Izd-vo VNII MVD SSSR, 1984. Pp. 143–156.
3. Igoshev K.E. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya: uchebnoe posobie [The Typology of Offender's Individuality and Motivation of Criminal Behavior: a tutorial]. Bitter, Izd-vo GVSH MVD SSSR, 1974. 168 p.
4. Kondrashkov N.N. Kolichestvennye metody v kriminologii. Izuchenie kolichestvennykh pokazatelei, kharakterizuyushchikh lichnost' prestupnikov [Quantitative Methods in Criminology. The Study of Quantitative Indicators Characterizing Criminal Personalities]. M., Yuridicheskaya literatura, 1971. 184 p.
5. Ratinov A.R. Metodologicheskie voprosy psikhologicheskogo izucheniya lichnosti prestupnika [Methodological Issues of the Psychological Study of an Individual Offender] // Psikhologicheskoe izuchenie lichnosti prestupnika (metody issledovaniya) [Psychological Study of the Individual Offender (Research Methods)]. M., Izd-vo Vsesoyuznogo in-ta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1976. Pp. 5–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Ольга Романовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;
e-mail: oljadiplom@mail.ru

Гончарова Мария Витальевна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;
e-mail: maria-g2009@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Romanovna Afanaseva – Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher of the Whole-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
e-mail: oljadiplom@mail.ru

Maria Vital'evna Goncharova – Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher of the Whole-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
e-mail: maria-g2009@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40–49.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-40-49

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Afanasyeva O.R., Goncharova M.V. Offender Profile // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 3. P. 40–49.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-40-49